

Приступив к последнему году обучения, хотя в процессе и возникли разные проблемы, Рудель и остальные благополучно продвигались к своим целям. Всеобщий опрос показал, что старшие сыновья Трех Лордов были наиболее достойными претендентами на должность префектов мужского общежития, а академия решительно выдвинула их на этот пост.

Изуми стала префектом женского общежития; академия принимала меры, которые считала наилучшими. Поскольку префектом стала иностранка, первокурсники-дворяне пытались протестовать против этого, но академия не проявила к ним ни малейшего снисхождения.

«Сделайте префектом Изуми!». Об этом умоляли все учителя и сотрудники академии. За четыре года, прошедшие с момента её поступления, на пятом курсе, где было скопление проблемных детей, присутствие Изуми имело огромное значение. Помимо того, что её беспрекословно слушался Рудель, известный как источник всех неприятностей, она была из числа тех немногих, кого даже ребята из тигриного племени приветствовали уважительным поклоном.

Изуми не до конца понимала, почему это произошло. Она, конечно, догадывалась, в чём дело. Но все вокруг однозначно считали Изуми главной спасительницей общественного спокойствия.

В то время как Изуми занялась своими непосредственными обязанностями, наложенными на неё в связи с назначением на должность префекта, она продолжала учить Сакую грамоте в своей комнате. Она все еще не могла заставить себя поверить в историю со сверхъестественным божественным прошлым этой «бывшей богини». Но как бы там ни было, Изуми думала о ней как о младшей сестре, за которой ей нужно присматривать. В последнее время Сакуя определенно странно себя вела. Однажды она с абсолютной уверенностью заявила, что станет драгуном, а теперь её здоровье будто пошатнулось, «сестрёнка» совершенно не могла ни на чём сконцентрироваться.

Подумав, что это болезнь, Изуми отправила Сакую на обследование в лазарет, но там не выявили никаких отклонений от нормы. Сама Сакуя также помнила о своем недавнем плохом состоянии, но была уверена, что это было просто временное явление. Впрочем, она старалась не думать об этом. С того дня, как ее руки начали дрожать, у нее постоянно повторялись приступы головокружения.

— Ты в порядке, Сакуя? Может, закончим на сегодня?

Учёба никуда не денется, а самочувствие девушки было неважным; ее раздражение нарастало, поэтому Изуми мягко предложила оставить занятия. Но Сакуя упорствовала:

— Я... я могу продолжать...

Настойчивость и упорство Сакуи, доходящие до безумия, начали проявлять своеобразное сходство с нетерпением Руделя.

◇

С началом нового учебного года старшеклассники стали чаще следить за своими подопечными с младших курсов. В общежитии их приходилось учить всему — от общих положений устава до неписаных правил поведения в академии. Но, как и каждый год, первачки-дворяне с высоким статусом издевались над старшеклассниками и не слушались абсолютно ни в чём. Старшекурсники собрали всех в обеденном зале для мальчиков, но юные дворяне практически

заглушали все их попытки провести собрание.

Старшеклассники обычно не предупреждали младшие курсы о студентах с более высоким статусом, но из-за происшествий с Кластом, Фрицем и прочим потоком всяких скандалов, они всё-таки решили обсудить этот момент. Более того – старшеклассники вспомнили про свой козырь.

— Итак, все слушают? Я скажу только один раз, так что лучше слушайте и зарубите себе на носу. Есть четыре человека, считающихся самыми крутыми во всей академии, и никто из вас не сможет пойти против этой четвёрки. Кто-нибудь знает, кто они?

Когда пятикурсники начали эту устрашающую речь, у дворян-первокурсников уже был готов примерный ответ.

— Вторая принцесса, да? И почему тогда вы говорите про четверых, если она должна быть сильнее всех? Вы насмехаетесь над нами, сэмпай?

В поддержку этому замечанию одного из учеников первокурсники вокруг него загалдели. Но, не обращая на это никакого внимания, старший курс продолжил свои объяснения.

— Вы можете считать так, если хотите, но четверо, о которых я говорю, — это старшие сыновья Дома Арсесов, Дома Даядов, Дома Хальбадов и Дома Харди. Они дворяне, и их статус превышает все ваши с лихвой. Был случай, когда первокурсник потерпел мгновенное поражение от одного из них, но если вы не будете нарываться, то будете в порядке. Однако... Есть один человек, которого беспрекословно слушает вся эта четвёрка. За исключением принцессы.

Поскольку лица студентов, которые насмехались над ними, становились всё жестче, старший курс использовал ту же самую угрозу, которую использовали в прошлом году выпускники. Когда в женском общежитии были проблемные ученики и принцесса... Один из префектов, парень с пятого курса, продолжал с улыбкой.

— На пятом курсе есть девушка, Изуми-сан, префект в женском общежитии. Независимо от того, что бы ни происходило, вы никогда и ни за что не сможете идти против нее... Все сильнейшие личности этой академии так просто этого не оставят.

— И-и чё с того? Судя по имени, она иностранка, да? Даже если вы нам угрожаете...

— Ах, извините. Разве вы не понимаете? Позвольте перефразировать: если уж старшие сыновья Трех Лордов не могут пойти против нее, тогда у вас для этого тем более нет никаких возможностей. И если вы проникнете в общежитие для девочек, вас попросту вырубят, так что будьте осторожны. Принцесса прямо сейчас находится там, поэтому служба безопасности находится в полной готовности. А ещё там есть высшие рыцари, несущие свой пост с мечами в руках.

Хотя пятикурсники и дали новичкам бескорыстный совет, гордое поведение учеников, которые только-только прибыли из своих домов, не прекратилось. Некоторые из них молчали, узнав свои права и обязанности, но было довольно много учеников, которые привыкли использовать свой статус, думая, что благодаря этому они смогут делать что угодно даже в академии.

Как только объяснения закончились, появились Рудель и его компания. Вообще-то говоря, Рудель, Юниус и Люке никогда не собирались становиться префектами, но из-за сильной настойчивости руководства академии и по настоянию Изуми они согласились, хоть и неохотно.

Учителя умоляли их подать пример для младших, поэтому они всё же появились на собрании. Обеденный зал в общежитии сразу умолк. Думая о том, что здесь собрались будущие правители страны, молодые дворяне стали кроткими, как ягнята. Студенты-простолюдины также были поглощены атмосферой волнения.

Когда они вошли в обеденный зал, то представились первокурсникам. Юниус был угрюм, потому что из-за новой должности его время на отдых значительно сократилось. Он привык ночами зависать в городе, и когда стал пятикурсником, то думал, что теперь-то у него будет побольше свободного времени. А теперь его назначили префектом, поэтому его угрюмость была вполне объяснимой.

— Позвольте мне просто высказаться. Не мешайте, не перебивайте. Просто слушайте, что я скажу... Уяснили?

Его речь была насыщенной и продолжительной, и в ответ на неё первокурсники лишь кивнули. Лицо Юниуса повзрослело, и для тех, кто видел его впервые, он выглядел довольно опасным человеком. Пояснительная беседа Люке была следующим пунктом программы.

— Мне наплевать на Юниуса, но я должен сказать то же самое. Я хочу читать ночью в тишине и покое... Устройте галдёж — я засуну вас в дисциплинарную комнату, так что запомните это раз и на всё оставшееся время.

Атмосфера вокруг стала довольно холодной, в результате чего лица студентов помрачнели. Но слова Руделя приободрили их.

— Вы оба просто ужасны. Разве нельзя закрыть глаза на мелкие проступки? Я тоже вызывал некоторые проблемы в вопросах дисциплины, поэтому нам следует быть снисходительней.

Добренький старшекурсник. Новички уж было расслабились, но его следующие слова заставили их понять, что он был самым страшным из всех.

— Но если вдруг вы вызовете какие-то проблемы в общежитии для девочек, я буду обеспокоен... И когда это произойдет, вам лучше поостеречься.

Когда лицо Руделя внезапно превратилось из улыбающегося в каменное, первачки съежились. Их научили начинать разговор с небольшой угрозы, поэтому они сначала расслабились. Но внушительное спокойствие и угроза, с которыми они столкнулись, и которые разительно отличались от обычного поведения старшаков, заставили их всех отказаться даже от попытки сопротивления.

На последнем курсе Руделю исполнялось двадцать. Он вырос, в его окрепшем теле обитал взрослый воздух. Рудель вспоминал времена, когда он впервые попал в академию. Тогда он даже не мог представить, что станет префектом.

После грозной речи Руделя Люке вздохнул. В то время как он сам произвёл довольно прохладное впечатление, он стал гораздо более общительным, чем когда поступил на первый курс.

— Рудель, ты имеешь в виду, что не стоит причинять Изуми никаких неприятностей, верно?

Как и Люке, Юниус сделал смертельно уставший вид.

◇

В отличие от происходящего в мужском общежитии, в общежитии девочек Изуми удалось довольно мягко объясниться с новенькими. Сначала народ с подозрением поглядывал на неё, ведь она была иностранкой, но её ознакомительную речь восприняли довольно благосклонно.

Причина была проста. Все чувствовали, что было невыгодно идти против девушки, которая вхожа в компанию старших сыновей Трёх Лордов.

Студенты-простолюдины фактически поддерживали Изуми и одобряли её назначение префектом. Это давало им надежду. Дворяне, напротив, были недовольны.

Они думали, что она была девушкой Руделя и именно поэтому стала популярной там, где никто больше не мог достичь такого успеха. Дворяне считали её незначительным, но очень хлопотным существом, от которого никак нельзя избавиться.

— В общем-то, это всё, что касается распорядка и поведения в обеденном зале... Если у вас есть какие-либо вопросы, я сделаю всё возможное, чтобы ответить на них.

Будучи уже взрослой, Изуми поддерживала успокаивающую атмосферу, и ее исполненная достоинства фигура заставила часть девушек взглянуть на неё как на нечто необыкновенное. Ее длинные черные волосы казались первокурсницам сияющими небесным светом.

В этот момент одна из студенток подняла руку. Эта первокурсница производила впечатление простушки, да и сидела она рядом с простолюдинками, так что её статус не мог быть слишком высоким. Но вопрос, который она задала, был чем-то совершенно невообразимым.

— Как стать такой как ты, сэмпай?

Глаза девушки, восхищавшейся Изуми, сверкали. Ранее Изуми получала ряд подобных вопросов. Но она не могла понять, что значит «быть такой, как она».

— Если можно, я попрошу вас задавать вопросы, связанные непосредственно с ознакомительной речью.

Девушка нерешительно посмотрела на Изуми, но та продолжила говорить:

— ... Ведь вы пришли в академию. Вам нужно только совершенствовать себя в учёбе. Даже если вы не сможете стать в точности такой же, как я, то всё равно все из вас найдут свой собственный идеал.

Хотя взгляды, устремлённые на неё, всё так же оставались пытливыми, Изуми продолжила объяснять правила общежития. Но когда объяснения обратились к негласным правилам порядка, на лице девушки отразилась усталость. Многие префекты тоже были обеспокоены этими неписаными правилами.

— И ещё, это не официальное правило, но... Если вдруг вы увидите мальчика в общежитии для девочек, немедленно бегите в свою комнату и не позволяйте ему войти, каким бы ни был предлог.

— Но ведь мальчики вообще-то не могут войти в общежитие для девочек, разве нет?

Первокурсницы казались озадаченными из-за того, что пришлось объяснять такую очевидную вещь. По правде говоря, Изуми просто тактично наметнула им не приглашать мальчиков в женское общежитие.

— Нет, эм...

Видя, как префекты из числа старшеклассников пытались подобрать правильные слова, первокурсницы разволновались. Они молча наблюдали, как префекты, включая Изуми, собрались и перешёптывались между собой. Поскольку первокурсницы были юными девушками, они были предупреждены своими домами, что необходимо соблюдать осторожность с мальчиками в академии. Их головы были забиты ужасающими историями.

Но, по словам старшеклассников, дела обстояли несколько иначе.

— ...Некий парень может войти в общежитие девушек буквально с любым вопросом. Это тревожное происшествие, но у него на то есть свои причины и статус, поэтому его нельзя просто прогонять. Нет никакого риска подвергнуться нападению, но... уж простите. Если вы увидите нечто подобное, я рекомендую вам просто убежать. Вам однозначно не стоит приближаться!... Он может приласкать вас.

Увидев непонимание на лицах первокурсниц, Изуми в душе рассердилась на Руделя. Если бы они на самом деле увидели, каков Рудель в действии, никто бы не сомневался в масштабах опасности.

Хотя Изуми предупреждала всех, жертвами были в основном представительницы звериных племён. Это было действительно опасно! Таким было неписанное правило в женской общаге. Студентки, которые из любопытства позволяли поэкспериментировать с собой, получали потом такие впечатления, о которых они ни за что не смогут забыть.

Увидев сомневающиеся лица первокурсниц, префекты мысленно проклинали Руделя.

◇

После того, как Рудель ушёл из мужской общаги, Сакуя достал его меч. Её целью были двое, спящие в клинке. Она задавалась вопросом, знают ли они что-нибудь об аномалиях, происходящих в её теле, и решила спросить их об этом.

В комнате Руделя она положила меч на кровать и вызвала их.

— Вы меня слышите? Я хочу кое-что спросить.

— Что же?

— ...

— В последнее время с моим телом происходит что-то странное, и когда я прошла медосмотр, то врачи не обнаружили ничего необычного. Не может ли это быть вашей виной, камрады? Знаете ли, мне очень хотелось бы поправиться.

Ее недавнее плохое состояние здоровья постепенно пробуждало в ней панику; Сакуя скрывала свою слабость и перешла в наступление с вопросами, надеясь разобраться.

— Ну, как знать?..

— Хорошо. Попытайся прикоснуться к рукоятке меча. Мы попробуем найти что-то.

Выслушав птичьи слова, Сакуя схватилась за рукоять меча. Внезапно она почувствовала легкую дрожь, как будто что-то трепетало в её теле. Сакуя неожиданно отбросила меч,

вскрикнув при этом.

— Ч-что это вы такое сделали?!

— ...Это...

— ...Что-то.

Игнорируя гнев Сакуи, звери начали обсуждение. Сакуя не могла уловить его смысл, но из атмосферы она почувствовала, что это что-то плохое. Их обсуждения постепенно иссякали, из-за чего напряженность только возрастала.

— Слушай-ка... Твое тело — временное убежище, созданное черным туманом. Оно было сделано только для одной битвы с Руделем, одноразовое тело, если можно так выразиться.

Пот тек по спине Сакуи. Ее глаза широко раскрылись, изо рта больше не исходило ни звука. Продолжая дальше, птица объясняла состояние Сакуи.

— Ты долгое время держалась молодцом, но твоё тело больше не может себя поддерживать. Первоначально душа богини была насильственно запечатана в человеческое тело. Похоже, оно достигает своего предела.

— Вы лжете, да?

Её тело начало дрожать, Сакуя внезапно испугалась. Этого она никогда раньше не испытывала как богиня, но её тело и сердце вполне могли реагировать на страх, известный как страх смерти.

— Это правда. Твоё тело почти исчерпало себя.

— ...Это всё, что можно сказать, но я не могу взять на себя ответственность. Мои извинения.

Два голоса, преисполненных жалости, раздались в комнате Руделя. Сакуя не хотела сдаваться, пытаясь расспросить их подробнее.

— Если этот туман — тот, кто создал мое тело, разве вы не можете что-то сделать? Эй, точно! В таком случае, если мы попросим туман...

— Прости. Для создания твоего тела были использованы твои собственные силы. Кроме того, без владения субстанцией...

Пока кабан не мог заставить себя продолжать, птица озвучила факты.

— Твоя душа была насильно запечатана. И она не вернется к бытию богини. Прямо сейчас ты — искаженное существо, которое поддерживает человеческую форму с душой богини. Как только твоё тело достигнет своего предела, ты исчезнешь.

Птица пыталась втолковать правду, но её намерение было в том, чтобы убедить Сакую провести оставшееся время без сожаления.

— А-а-а.... Ва-а-а-а-а!!!

Крик Сакуи раздался в пустой комнате. Когда страх и печаль одолели её, Сакуя поняла, что значит расстаться. Подобного она никогда не чувствовала, когда была богиней. Она

вспоминала Алейста и Руделя, которых встретила в храме. И всех, кого довелось повстречать в академии.

— Почему?! Я наконец приобрела нескольких друзей... Я даже нашла свою цель! А теперь ты имеешь в виду, что у меня нет на это времени?

Птица и вепрь тихо наблюдали за ее безумствованием.

— Я дала обещание! Руделю и Изуми! Я обещала им стать драгуном!

Когда она плакала, как маленький ребенок, за ней было больно наблюдать. Два зверя преднамеренно говорили с ней холодным тоном. Ненавидь нас, презирай, если хочешь... Какими глупыми созданиями мы были... Оба они думали, что посвятили себя роли злодеев.

— Можно сколько угодно плакать как ребенок, но почему бы тебе не подумать о том, как потратить остаток жизни?

— Я не понимаю этого. Быть изначально сущностью, превосходящей человечество...

Трое монстров, которые были созданы только для того, чтобы возвести Алейста на пьедестал, выросли достаточно, чтобы прочувствовать презрение мира, который их создал. Они ненавидели себя за то, что смогли достичь своих целей, принеся несчастье другим.

Но кабан и птица потеряли свои тела и стали сущностями, которых поддерживала только мана Руделя. В конце концов им тоже суждено исчезнуть, но они молчали. И молчание их длилось даже тогда, когда Сакуя ударила по рукояти меча.